

Традиции врачевания

Дин Вэньхуа

Было раннее еще холодное утро. В доме на кухне Дин тайтай накрыла стол к завтраку: она приготовила два вида рисовой каши: с мясом и с овощами, заварила горячий ароматный чай, а также поставила на стол миски с острым салатом с тофу и холодными баклажанами, оставшимися с вечера.

Вэньхуа вышел к завтраку раньше Мэйлин, потому что первым пошел умываться. Он был немного сонным, и оттого чувствовал, что замерз и хочет горячего чаю, а лучше кофе.

- Доброе утро, - сказал он родителям. - Мэйлин сейчас подойдет.

Он сел за стол и почувствовал, как ему в ногу уткнулся холодный нос Мики. Сколько бы ни гоняли собаку из дома во двор, тот всегда занимал свое место под столом всякий раз, когда люди садились есть.

- Поспали бы подольше, - сказал Дин сяншен.

- Все в порядке, - Вэньхуа улыбнулся. - Мы с тобой за травами пойдем, может чему полезному научимся.

- Ваше дело, - усмехнулся отец Вэньхуа. - Тогда найди после завтрака сапоги, и надевайте что-нибудь длинное. Там от росы и поле, и лес мокрые.

- Хорошо, - ответил Вэньхуа.

Пока Мэйлин не было, они говорили на сычуаньхуа, но в её присутствии переходили на путунхуа.

Мэйлин Юн

У нее была возможность целых две минуты после звонка будильника поваляться в кровати, пока Вэньхуа занимал ванную, но не стала разнеживаться. Уличный влажный холод проникал в комнату, и, поднявшись, Мэйлин нашла тонкий свитер с забавным принтом в виде зайца в варежках. В нем было тепло и уютно и холод не касался тела. Умывшись и собрав растрепанные волосы в толстую косу, Мэйлин, бодрая, как птичка, появилась на кухне чуть позже Вэньхуа.

- Доброе утро, - поздоровалась Мэйлин с Дином сяншеном и Дин тайтай, села за стол, осторожно потрепав по мохнатой голове пса, который тут же обратил в ее сторону влажный черный нос. На перилах уже сидел знакомый полосатый кот. Мэйлин погладила и его, но потом все же обратила свое внимание на завтрак, а то так можно и голодной остаться. Животным, конечно же, не место за столом, но пройти мимо кота и не погладить его девушка не смогла. - Так вкусно пахнет!

Она сразу же принялась греться о чайную чашку. Девушка чувствовала легкой

волнительное предвкушение от похода за травами, и, как ни странно, очень хотела есть. Мэйлин положила в миску рисовую кашу с овощами и немного баклажанов. Обычно она не проявляла энтузиазма по отношению к еде, но вчерашний день получился очень насыщенным. Если и сегодняшний будет такой же, то нужно хорошенько позавтракать. Несмотря на все вчерашние манипуляции с мышцами, у Мэйлин продолжало ныть все тело, но она практически не обращала на это внимания, потому что боль была терпимой и на нее нужно было отвлекаться, чтобы поныть или пожалеть себя.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа принялся есть кашу, потому что дома ему обычно было лень готовить фамичжоу, которую нужно было варить пару часов, если по всем правилам. И в Пекине перед работой он обычно не завтракал, обходясь горячим кофе. Его родители приветливо пожелали Мэйлин доброго утра.

- Устали вчера? - спросила Дин тайтай. - Я говорила Вэньхуа, что ни к чему ехать в горы, еще и на лошадях по самой жаре, что там смотреть.

- А что им, дома сидеть? - возразил Дин сяншен. - Пусть гуляют и воздухом дышат, пока в Пекин не вернулись. Там ведь все время смог, и гулять им там некогда.

- В горах красиво, - сказал Вэньхуа.

- Как Веста себя вела? - спросил Дин сяншен. - Она иногда виснет на руках, тянет повод, и довольно ленивая.

Вэньхуа налил еще чаю себе и матери, у остальных он еще оставался в чашках. Котенок перебрался на колени к Дин тайтай, затем залез лапой в миску, вытащил кусочек мяса и прыгнул с ним на пол, чуть не нараввшись на Мики, который не знал, что так было можно.

- Тебя сегодня покормят, - сказал Вэньхуа псу.

- Её тоже, - ответил Дин сяншен.

Мэйлин Юн

Просто слушая, как переговариваются между собой мама и папа Вэньхуа, Мэйлин молчала и завтракала. Она почувствовала себя очень хорошо. Ей тут правда нравилось, а родители Вэньхуа были так дружелюбны с ней. Вот бы ее родители так же хорошо относились к Вэньхуа, и не нужно бы было отстаивать свое право быть с ним. Обидно, когда твои родители тебя не понимают и всеми силами стараются дать тебе понять, что твой выбор молодого человека им не нравится. Они, наверное, считали, что они друг другу не подходят. Мэйлин с нежной улыбкой посмотрела на Вэньхуа. Он же чудесный, как он может кому-то не нравиться?

- Ну, она всю дорога ела, - ответила Мэйлин на вопрос Дина сяншена, с усилием отводя взгляд от Вэньхуа. Она не заметила, чтобы Веста висела, как выразился Дин сяншен, на руках и тянула повод. Хоть у нее руки все равно болели, вряд ли это было от того, что они пытались воевать друг с другом за один повод. - Но вела себя

хорошо.

Вчера по отношению к верховой езде Мэйлин была настроена весьма скептически и уже даже пообещала себе, что больше никогда в жизни не сядет ни на одну лошадь. Но сегодня она уже была не так сильно в этом уверена. Можно попробовать еще раз и посмотреть, что изменится.

Мэйлин с интересом наблюдала за воруящим мясо котенком. Она тоже не знала, что так можно - Сяохуанди было лень лезть на такую высоту и что-то там воровать. Его императорское величество отзывалось только на уговоры и "иди, обмакни усы в сметанку". Мама вообще его невероятно разбаловала.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел на Мэйлин и улыбнулся ей, почувствовав на себе её теплый взгляд. Он видел, что его родители безоговорочно приняли её, и теперь будут скорее спрашивать, когда он на ней женится, чем выискивать в ней вымышленные недостатки.

- Давайте собираться быстрее, пока еще не жарко, - сказал Дин сяншен. - Сначала пойдем на луг, потом в лес.

- Хорошо, - согласился Вэньхуа. Он доел фамичжоу и отставил в сторону тарелку.

- Долго не ходите, Юн Мэйлин не привыкла к вашим походам, - сказала Дин тайтай. - И сегодня нужно яблони посадить, а то засохнут.

- Мы на пару часов, не дольше, - ответил Дин сяншен.

- Юн Мэйлин, какой у тебя размер обуви? Там мокро, ты бы взяла мои сапоги, - сказала мать Вэньхуа. - И побрызгайтесь от комаров, а то их сейчас много.

Вэньхуа допил чай и встал из-за стола, чтобы помочь матери убрать посуду.

Мэйлин Юн

Мэйлин торопливо доела рисовую кашу и допила свой чай, чтобы не пришлось ее ждать. Она очень щепетильно относилась к пунктуальности и не любила опаздывать, ей не хотелось, чтобы все уже были готовы, пока она будет собираться. Она поблагодарила Дин тайтай за завтрак, и хотела было уже возразить, что как раз долгие переходы вполне может выдержать, не зря же столько по клинике туда-сюда сновала, да и приходилось стоять на продолжительных операциях. Это же не на лошади ехать. Но она не стала ничего говорить, ей же было не столь важно настоять на своем, тем более в такой мелочи.

Девушка назвала Дин тайтай свой размер, и она показала, где стоят резиновые сапоги, наверное, такая обувь была стандартным атрибутом всех деревень, когда нужно выйти в размокший от дождей огород. Они были ей немного велики, ведь Мэйлин была очень маленькой. Но Дин тайтай тут же выдала ей еще и шерстяные носки, надев которые, Мэйлин почувствовала, что зима пришла на полгода раньше. Словом, к походу за травами она была при полном параде и боевой готовности и со

всей необходимой ей амуницией, которая могла только потребоваться. Правда, от бутербродов с собой Мэйлин настойчиво отказалась.

Она почувствовала себя немного неловко, потому что явно заставляла Дин тайтай суетиться и чересчур волноваться. Мама Вэньхуа наверняка считала, что Мэйлин, раз приехала из Пекина, никогда в жизни не выбиралась за городскую черту и не бывала на природе. Она, конечно, выглядела тоненькой и хрупкой, но не сломается от одного единственного похода за травами в лес.

- Дин тайтай, не переживайте, мне не надо куртку, у меня свитер теплый, - терпеливо и ласково заверила она женщину.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа надел ветровку поверх футболки и тоже обулся в сапоги, потому что представлял, что будет с кедами после такого похода. Когда все были готовы, а Мики успел наскоро позавтракать кашей, пока все собирались, Дин сяншен повел их к мосту через ручей на луг. Он выдал каждому по корзине, и еще одну взял себе.

- Сначала будем искать ша-шен, - сказал Дин сяншен. - Они обычно растут здесь рядом.

- Это - те синие колокольчики, которые ты собирала. Только нужны будут корни, - подсказал Вэньхуа Мэйлин.

- Ша-шен - один из пяти жень-шеней, - объяснил его отец. - У него белый корень. Он несет энергию Инь и помогает от лихорадки и кашля. И смотрите, если увидите цянь-ху, можно его корней набрать, у меня их мало осталось.

- Дудник, - подсказал Вэньхуа. - Он будет расти у ручья или ближе к лесу.

Вэньхуа неплохо разбирался в свойствах трав, потому что отец этому обучал его с детства. Цянь-ху помогал пищеварению, а также успокаивал. На этом лугу было много трав, которые обладали лечебными свойствами. Какие-то из них можно было собирать в это время года, но отец лучше знал, что ему нужно запасти, а чего и так достаточно.

Мэйлин Юн

Вся деревня уже не спала - то тут, то там из-за чисто символических оград виднелись чьи-то спины и головы. Здесь привыкли рано вставать, а Мэйлин, если бы не надо было идти за травами, собиралась отсыпаться про запас, чтобы хватило на весь будущий год, пока не появится новая возможность взять очередной отпуск. Хотя она и подозревала, что у нее ничего из этой затеи не выйдет. Потому что спать хочется только в будни, когда точно знаешь, что через пять минут позвонит будильник. В выходные в то же время встаешь прекрасно и сам, и сна ни в одном глазу.

Мэйлин плохо разбиралась в травах, и сначала не поняла, что такое ша-шен, не говоря уже о том, где его нужно скать, и почему его называют одним из пяти жень-шеней. Она вообще даже не догадывалась, что жень-шеней, оказывается, целых

пять, а не один корень, который Вэньхуа иногда заваривает с чаем. И если бы не подсказки от возлюбленного, она бы так и не знала, что ей нужно искать. А, поняв, Мэйлин рьяно кивнула, показывая, что поняла, и уж это-то сможет найти, тем более, что голубые головки колокольчиков были заметны по всему лугу.

- Вэньхуа, как дудник выглядит? - шепотом спросила Мэйлин. Она никогда не слышала про такое растение, но запомнила, где его искать. Хотя ей это знание не очень понадобится, пока она не знает, как дудник отличить от другой похожей на него травы. Все эти травки наверняка от чего-то, да лечат. Оказывается, даже колокольчик, который Мэйлин считала чисто декоративным цветком.

Дин Вэньхуа

- Дудник сейчас невысокий, к осени станет выше человеческого роста. У него круглый полый толстый ствол и соцветие зонтиком, - сказал Вэньхуа. - Вон он, - показал он на только начавшее набирать силу растение.

Его отец тем временем вырвал с корнем несколько колокольчиков и отряхнул их от влажной черной земли, затем отрезал соцветия. Корни были довольно длинными и на первый взгляд скорее напоминали морковь, чем женьшень, разве что были коричневато-белыми. Дин сяншен разрезал вдоль один из корней.

- Вот смотрите, у ша-шена корни белые и губчатые. Его, как и другие колокольчики, часто продают, выдавая за женьшень, но у них совершенно разное действие, так что не путайте, - объяснил отец Вэньхуа. - Откопайте пока цянь-ху, он еще вон там есть.

Он передал Вэньхуа перочинный нож, который взял с собой. Мики подошел к ним, чтобы проверить, нет ли у людей с собой чего-нибудь съедобного. Утренней каши ему явно было мало. Вэньхуа потрепал пса по холке и почесал за ухом.

- Пап, Мэйлин сказала, что любой человек может лечить с помощью энергии. Это то, что ты делаешь? - спросил Вэньхуа.

- В какой-то мере, - Дин сяншен усмехнулся. - Ты решил изучать врачевание вместо нейрохирургии?

- Нет, но я хочу понять, как это работает, - ответил Вэньхуа. - Не вместо, но вдруг это даст дополнительную возможность помочь тогда, когда моих навыков не хватает.

- Я считаю, что это скорее поможет до того, когда твои навыки пригодятся, - ответил его отец. - А ты как думаешь, Юн Мэйлин?

Мэйлин Юн

Мэйлин проследила за указательным жестом Вэньхуа, заметив в траве описанное им растение. Оно показалось ей знакомым, как будто она могла знать его под другим названием. Но сейчас не могла вспомнить, под каким именно. Мэйлин принялась аккуратно выкапывать корни, стараясь их не повредить, потому что растение крепко цеплялось за землю и выдрать его было не так-то просто.

- Не всегда, - аккуратно заметила Мэйлин. Ей казалось, что она сейчас как попадет между двух огней, не спасешься. Потому что папа Вэньхуа, видимо, не очень-то жаловал клиническую медицину, предпочитая ей традиционную. Это было вполне понятно и объяснимо, потому что врачевание, по большей части не предполагает, что тебе понадобится скальпель. - Врачевание помогает пациентам быстрее восстанавливаться после заболевания, да и вообще может много из того, на что пока не способна ни хирургия, ни какая-то другая клиническая медицина. Убирает шрамы, омолаживает организм, помогает вывести все ненужное, например, если было застарелое хроническое заболевание вроде атеросклероза. Но в условиях большого города у хирургии больше возможностей, и неопытному врачу лучше положиться на хирургов. В Пекине больше доверяют скальпелю, чем травам. Например, я не могу лечить болезни сердца как врачеватель. Но могу сделать это как хирург, а потом уже подключить энергию и добиться наилучших результатов. И тогда восстановление вместо двух месяцев займет две недели. Опытные врачеватели даже нервы умеют лечить.

Как раз то, чего ей не хватало, когда она повредила руку. Мэйлин сжала и разжала ладонь, где должны были остаться перекрестные шрамы, которых сейчас уже не было, затем продолжила свои раскопки, складывая готовые корешки в корзину.

Дин Вэньхуа

- Как и опытные нейрохирурги, - заметил Вэньхуа. - Но если кто-нибудь из вас объяснит мне, как это работает, я буду благодарен.

- Я тебе уже объяснял, - заметил Дин сяншен. - Но ты никогда не пытался понять.

Вэньхуа отряхнул от земли корневище дудника, которое положил к себе в корзину, затем осторожно откопал пару колокольчиков, корни которых были очень длинными.

- Я не могу понять то, что не вижу. Но я убедился в том, что это работает, - признался Вэньхуа.

- Это - такая же реальность, как твой скальпель, - сказал его отец. - Но ты смотришь не дальше собственного носа. А в человеке есть многое из того, чего нет в анатомическом атласе. Мысли и эмоции.

- Я могу назвать ядра подкорки, отвечающие за большинство из них, а на вскрытии еще и показать их пальцем, - ответил Вэньхуа.

- Поэтому ты не готов понять врачевание, - усмехнулся Дин сяншен.

Мэйлин Юн

- Я попробую объяснить Вэньхуа еще раз, - миролюбиво сказала Мэйлин, стараясь, чтобы ее тихий голосочек было слышно за мужским спором. - Ничего страшного, если он решит, что это не его. Он и без того замечательный хирург.

Мэйлин казалось, что у нее может получиться рассказать Вэньхуа о врачевании так, чтобы он мог понять принцип работы. Конечно, должно будет пройти какое-то время, прежде чем он научится этим пользоваться. Мэйлин, например, училась довольно

долго, прежде чем сочла возможным вмешиваться в течение посторонней энергии - не хотела навредить. А когда не знаешь, лучше вообще не лезть. Но она бы не расстроится и не обидится, если Вэньхуа скажет, что ему не нужно врачевание, чтобы лечить людей. Ему гораздо привычнее скальпель и пинцет, и каждому свое.

Мэйлин выкопала еще несколько корней дудника, отряхнула их и аккуратно положила к остальным. Тут было много подобных растений, не только тех, которые были им нужны. Мэйлин заметила ромашки и еще какие-то розовые цветочки, похожие на ромашки, название которых она не знала.

- Много нужно корней? - поинтересовалась она у Дина сяншена, переходя к следующему пятаку, где рос дудник. Мэйлин все пыталась вспомнить, под каким названием она его знала, потому что растение выглядело довольно знакомым. И очень распространенным. Она присела на корточки неподалеку от Вэньхуа и поставила корзину рядом с собой.

- Я теперь понимаю, в кого ты такой упрямый, - тихо заметила Мэйлин Вэньхуа, улыбаясь на этих словах.

Дин Вэньхуа

- Штук десять, если крупные, - ответил Дин сяншен. - Это будет чудом, если он поймет, - добавил он про врачевание. - Смотри, вон тот с чуть более узкими листьями - это уже бай-чи. Их тоже можешь штук пять выкопать. Это - женский корень, и помогает еще от некоторых кожных болезней. Но цян-ху куда нужнее.

Вэньхуа тем временем сосредоточился на откапывании корней ша-шэна. Не счесть, сколько подобных разговоров было между ним и его отцом, и всегда они заканчивались примерно одинаково.

- Куда мне до него, - тихо ответил Вэньхуа, усмехнувшись в ответ.

Дин сяншен сделал вид, что не обратил внимание на то, что они шептались у него за спиной. Он нашел какую-то редкую траву, которую собрал в тонкий пучок и бережно уложил в корзину к корням.

- Там растет шуй-чинь-хуа, - сказал Дин сяншен и указал в сторону ручья, на берегу которого раскинулся куст с розоватыми соцветиями. - От него нужны цветы.

- Это - будлея, куст-бабочка, - объяснил Вэньхуа Мэйлин. - Если замочить цветы в вине и меде, получится лекарство для глаз.

- И для печени, - добавил его отец. - Юн Мэйлин, собери несколько соцветий, пожалуйста. Много не нужно, хаватит пары горстей.

Мэйлин Юн

Мэйлин состроила забавную рожицу, хихикнула, как школьница, намекая на то, что на него нет никаких оправданий, и упорхнула рассматривать следующее указанное ей растений, бай-чи. Он был очень похож на, как его называют, цян-ху, только его листья были чуть уже.

- Они очень похожи, - сказала девушка, осторожно добираясь до корней ножом. Она его держала изящно, словно скальпель, но совершенно этого не замечала. - А как их не перепутать, у них корни одинаковые? - она стряхнула землю с корешка и, заглянув в свою корзину, разделила корни дудника так, чтобы они лежали по разные стороны от корней колокольчика. Она немного запуталась в традиционных названиях, но старалась запомнить все, что говорил ей Дин сяншен. Ей хотелось быть полезной.

- Шуй-чинь-хуа, - негромко повторила Мэйлин, запоминая непростое название. Впрочем, и то, как растение называл Вэньхуа, ей было тоже незнакомо. Она была издавна сильно похожа на люпин, но вблизи оказалось, что они совсем разные - маленькие розовые цветочки больше напоминали нежную лаванду. Мэйлин невероятно заинтересовало, чьими горстями считать соцветия - горстью Вэньхуа, у которого ладонь была намного больше ее собственной, или ее маленькой ручкой. И какое соотношение ее ладони к ладони Вэньхуа? Мэйлин решила, что потом обязательно узнает эту пропорцию, а пока у нее была в пользовании только своя ладонь, которой она отмерила три-четыре горсти.

- Ой, тут ужик, - удивленно воскликнула она, заметив тонкую черную полосу змеиной шкурки, украшенной возле головы двумя желтыми пятнышками. Змейка проворно скользнула в траву.

Дин Вэньхуа

- Они отличаются по запаху и на вкус. А когда цветут, бай-чи чуть красноватые, - ответил Дин сяншен. - Вэньхуа, накопай корней фей-лиеня.

Чертополох еще не успел зацвести, и поэтому в его корнях была вся питательная сила. Это Вэньхуа помнил, как и то, что корни ядовиты, если их не вымачивать в вине перед тем, как использовать, чтобы снимать боли при том же ревматизме.

- Здесь много ужей, - сказал Вэньхуа. - А ядовитых змей почти нет, их больше на болотах.

- Здесь водятся мамуши, - сказал Дин сяншен. - Так что если увидишь змею песочного цвета, будь осторожна, они ядовиты. В том году такая укусила племянника Чжан тайтай, еле успели помочь. А пару лет назад в соседней деревне Ли Дадао умер, его мамуши укусила, когда он в поле работал, нашли уже мертвым.

Вэньхуа внимательно осмотрелся перед тем, как откапывать очередной корень чертополоха. Он слышал о ядовитых змеях, а в детстве один раз видел мамуши, но издавна, и они с приятелями тут же убежали подальше, чтобы не нарываться. И в ту часть леса еще пару лет старались не ходить.

- Вон там, кстати, растет тью-куэй, - сказал Дин сяншен, обращаясь к Мэйлин. Он указал на побеги растения, похожего на низкорослую мальву. - Собери несколько побегов, из них делается противоядие.

Мэйлин Юн

Услышав настораживающие истории об укусах ядовитых змей с необычным названием мамуши, Мэйлин принялась гораздо внимательнее осматривать траву, куда собиралась наступить при следующем шаге. Чжан тайтай - интересно, это бабушка Лулу? Вроде нет, та была ньюши...

Она только что и успевала ходить от одного растения к другому, и ловила каждое слово Дина сяньшена. Он так ловко ориентировался во всех этих травах, видел каждую издали и знал, при каком заболевании она применяется, что Мэйлин о таком могла только мечтать. Чтобы что-то выучить и в чем-то разобраться, ей нужно было приложить максимум усилий и очень стараться, она была не из тех, кому все удается с первого раза. И очень скоро начала путаться в традиционных названиях. Прежде чем она начнет все это так же легко называть, пройдет еще наверное лет десять. А Дин сяньшен занимается этим всю жизнь.

Мэйлин была удивлена тем, что он знаком с врачеванием. Она не думала, что он выходит за рамки знахарства и представляла, что он хорошо знает травы, камни и животные компоненты, используемые в лечении, но не что он тоже работает с энергией. Вот бы расспросить его обо всем, наверняка он может рассказать не меньше, чем сифу Лю. Только Мэйлин пока еще стеснялась приставать с такими вопросами к родителям Вэньхуа.

Она собрала тью-куэй, сложив их в корзинку. Она постепенно заполнялась и Мэйлин старалась не забыть, что где лежит и от чего помогает. - А противоядие применяется внутрь или наружно?

Дин Вэньхуа

- Тью-куэй применяется наружно, он очищает и снимает боль, - ответил Дин сяньшен.
- И в любом случае нужно будет вводить сыворотку. Если сыворотки нет, мазь с тью-куэй даст больше времени, чтобы ей найти.

- Но у тебя обычно есть сыворотка? - спросил Вэньхуа.

- Конечно, - ответил его отец. - У многих есть. До больницы тут не просто добраться. Но нужно знать, что за змея укусила, тут одних мамуши может быть четыре вида. Так что, если получится, укусившую змею нужно поймать, с помощью ножа сцедить остатки яда, чтобы понять, сколько его осталось, и, если яда мало, выпотрошить саму змею и посмотреть, охотилась ли она недавно. Или хотя бы притащить с собой, чтобы показать врачу. Они же редко кусают всерьез, чаще просто прихватывают, впрыскивая совсем немного яда.

Вэньхуа слушал то, что он не раз слышал от отца прежде, и знал лишь в теории. Он не стал бы ловить щитомордников и сцеживать яд, пытаясь понять, насколько много его там случилось. Человек боится змей на инстинктивном уровне, а сильно ядовитых змей еще и на уровне здравого смысла.

- Хорошо работать в хирургии в Пекине, никто не приносит пойманных мамуши, - сказал Вэньхуа.

- Конечно хорошо, - Дин сяньшен усмехнулся. - Пойдемте с лес, тут мы все собрали.

- Там, кстати, шен-ма растет, - сказал Вэньхуа и показал в сторону игольчатых белых цветков.

- Толку с неё, - отмахнулся его отец. - Одно время продавали на всех рынках как лекарство от всего, лаоваи закупали, особенно в Америку. Но я особого толка не видел. От истерик у детей помогает и стоматиты через раз лечит, не более того.

Мэйлин Юн

Мэйлин была полностью согласна с Вэньхуа - хорошо, что в Пекине никто змей в кульке не носит, чтобы при случае показать ее врачу. Она попыталась себе представить, что вот ее укусила змея, и, преодолевая боль и кровь и еще небеса знает что, Мэйлин будет охотиться за этой змеей, чтобы сцедить яд, посмотреть, сколько его там осталось, и то еще и потрошить ее ножом, рассматривая внутренности. Мэйлин даже почувствовала небольшую тошноту от перспективы потрошить какое-то там животное. Фу, гадость какая. Она даже курицу не может разделить, потому что ей противно.

Она с выражением крайнего ужаса и отвращения на лице дослушала познавательный рассказ, вздрогнула и решила, что умрет, но не будет ловить никакую змею. И вообще, зачем ей, если она может просто вытянуть яд и заживить ранку, чем проделывать еще несколько лишних манипуляций. Если только какая-нибудь анаконда не откусит кому-то голову. В таком случае заживлять будет сложно. Или вот еще - приходит к ним в экстенку какой-то турист и говорит, что его укусила змея. Показывает ногу, а рядом из пакетика выгружает вполне себе живую мамуши или любую другую. Картина, достойная запасников абсурдных озарений.

- Что такое шен-ма? - тихонько поинтересовалась Мэйлин у Вэньхуа, когда они направились к лесу. Становилось уже теплее, по мере того, как поднималось солнце. Мэйлин всегда было интересно, почему травы лучше всего собирать ранним утром, до восхода солнца, а некоторое вообще ночью. Там что-то меняется в траве в зависимости от положения солнца?

Дин Вэньхуа

- Воронец, - ответил Вэньхуа. - Вон те белые цветки. Из этих получается шэн-ма-чжу, хорошие корни. Еще бывает шэн-ма-тсю, они хуже. Когда поставляются на продажу, сильно отличаются по цене.

Несмотря на то, что он очень неплохо разбирался в лекарственных травах, в Пекине он их не покупал. Тот необходимый дома минимум, который он старался хранить дома, он привозил из Сычуани, потому что так он был уверен, что каждая трава и каждый корень - именно те, какими они должны быть. Традиционная китайская медицина обрастала в мире огромным количеством легенд, и потому охотники за редкими снадобьями были готовы скупать все подряд. Разумеется, спрос рождал предложение, и это самое все подряд продавалось на всех рынках, да еще и поставлялось на экспорт.

- Сначала нужно собрать свежих стеблей шань-пай-чу, - сказал Дин сяншэн, когда

они подошли к лесу, где на опушке начинались заросли бамбука. - Их нужно много. Юн Мэйлин, а ты пока набери листьев чу-чан, - он указал на лиану, обвивавшую ствол каштана. - Бери свежие и более светлые.

- Это бетель, - подсказал Вэньхуа перед тем как отправился срезать побеги бамбука. Их нужно было сжигать, а уже зола использовалась в лечении ряда болезней, в основном кожных.

Мэйлин Юн

Совсем запуталась в травах и помнила только один колокольчик, Мэйлин немного расстроилась. Было видно, что Вэньхуа хорошо все это знает. Девушка опять почувствовала себя неловко, пока набирала листья с какой-то лианы вокруг толстого дерева, которое было похоже на каштан из-за свечек соцветий. Мэйлин очень переживала, что на фоне Вэньхуа она не так много знает. Она не умеет готовить, не умеет ездить верхом, не разбирается в травах и практически не приспособлена к деревенской жизни. Попроси ее сейчас посадить ту же яблоню - и она вряд ли справится так, как нужно, а будет исходить из собственных логических заключений и где-то услышанных и увиденных примерах.

Аккуратно срезая с черенков листья, Мэйлин попыталась придумать, что такого она умеет, чтобы хоть как-то поднять свой боевой дух. Ей хотелось соответствовать Вэньхуа, чтобы он не считал, что с ней не о чем поговорить. Она хорошо разбиралась в кардиохирургии, этого не отнимаешь. Еще немного врачевала, но все еще не могла справляться с чем-то серьезным. Нет, это можно сразу отсеять, до тех пор, пока она не станет знать эту область лучше. Умела шить, но вряд ли это могло заинтересовать Вэньхуа. Умела превращаться в попугая и летать на планере, но это все не то. Мэйлин раздраженно оборвала один из молодых светлых листиков. Не могут же они все время говорить только о медицине!

С другой стороны - мысленно обратилась она к лиане - он сам твердил ей, что она не должна искать во всем его оценок и просто быть самой собой. Да, она не умеет всего этого делать, но у нее куча других положительных качеств, просто она еще сама о них не знает. Или настолько привыкла их не замечать, что сама считает их незначительными.

Дин Вэньхуа

- Здесь нам осталось собрать побеги чуе, папоротников, и можем идти домой. Брать нужно молодые, которые еще не до конца развернулись, - сказал Дин сяньшен.

Вэньхуа срезал еще несколько стеблей бамбука, которые разрезал так, чтобы они поместились в корзину, после чего осмотрелся в поисках папоротника. Раздался топот и треск сухих веток - Мики кого-то увидел и рванул догонять, но затем остановился и залаял. Дин сяньшен его подозвал, затем заметил какое-то растение, которое аккуратно выкопал с корнем.

- Вон там много чуе, - сказал он Юн Мэйлин и Вэньхуа, указав на лесную поляну, окруженную кустарниками. - Не устали ходить?

- Мы на работе стоим по несколько часов, - ответил Вэньхуа. Он сорвал несколько

побегов папоротника и сложил их в уже переполненную из-за бамбука корзину. - Мэйлин, у тебя есть еще место? Давай к тебе их сложим? - спросил он девушку.

Вэньхуа хотел все же добиться того, чтобы она или отец рассказали ему о том, как они работают с энергией. Сейчас он считал, что проще будет добиться этого от Мэйлин, и лучше, когда они дойдут до дома, чтобы отец не говорил, что его бесполезно этому учить.

Мэйлин Юн

Мэйлин дернулась на треск ломаемых веток - она так погрузилась в свои мысли, где логика боролась с чувствами, что совершенно не ожидала, что Мики ее напугает. Девушка поняла, что ободрала почти все листочки, причём несколько - не тех, каких нужно, и с досадой выкинула из корзинки лишнее. Ей просто нужно относиться ко всему проще, и зачем она все так усложняет. Как с хирургией - если она хотела стать хирургом, никто не смог ей помешать стать хирургом, как бы сложно ни было. И в отношениях с Вэньхуа никто не может запретить ей быть с ним. Ее родители против, но это почему то ее не отталкивает. Хватит оглядываться на других, разве она мало сделала, чтобы просто быть тем, кем она хочет быть и быть с тем, кто ей дорог?

- Да, у меня ещё много, - она подошла ближе к Вэньхуа, чтобы он мог положить к ней побеги папоротников, и неожиданно приподнявшись на носочки, поцеловала мужчину в щеку, уверенная, что их никто сейчас не увидит, потому что Дин сяншен был занят выкапыванием очередного растения. Мэйлин опустила на пятки, слегка смущенно улыбнулась и принялась искать и срывать молодые нераскрывшиеся побеги.

Она не устала ходить, просто у неё в голове все успело перемещаться и спутаться, какое растение как называется и от чего помогает. Мэйлин сложила свою добычу в корзину, полную всяких трав и корешков, и испытала удовлетворение от проделанной работы. Хотя бы колокольчик и папоротник она запомнила, и это уже хорошо.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, затем коротко поцеловал Мэйлин в губы, ответив на её робкий поцелуй. Он не волновался, если их увидит его отец, потому что в их поведении не было ничего, что казалось бы ему предосудительным.

- Мы можем идти к дому, - сказал Дин сяншен. - Нужно будет еще все разобрать, а я обещал зайти к Шаням, у них у ребенка опять бронхит.

- Если хочешь, мы сами разберем, - предложил Вэньхуа.

- Я буду дольше искать, куда что вы разложите, - ответил его отец. - Но можете сразу нарезать корни для просушки, а с остальным я уже сам разберусь, когда приду от Шаней.

- Хорошо, - ответил Вэньхуа. Он забрал у Мэйлин её корзину, которая хоть и не была тяжелой, все равно была большой и неудобной.

- Спасибо, что помогли, - сказал Дин сяншен. - Без вас я бы собирал все это намного дольше.

- Мы были рады погулять с тобой, - ответил Вэньхуа. Он сложил нож и передал его отцу.

Мэйлин Юн

Мэйлин безропотно отдала корзину с травками Вэньхуа. Она уже почти привыкла, что он многое из того, что она раньше делала сама, делает за неё. И если поначалу она пыталась отвоевать своё право на самостоятельность, со временем поняла, что он вовсе на неё и не претендует, а всего лишь ухаживает за ней и не считает, что она не может сама о себе позаботиться. Ещё бы почаще об этом вспоминать, чтобы внутри не было этого чувства собственного несовершенства, которое возникало каждый раз, когда Мэйлин не могла с чем-то справиться или не имела возможности это сделать. Корзина не была тяжелой, просто была большой, но Мэйлин не рассыпалась бы от бессилия, если бы ей пришлось нести её самой до дома.

Подбежал Мики, его шерсть на боках и животе была вся сырая и кое-где в репейнике. Мэйлин отодрала пару крупных колючих головок с шерсти пса и отошла от него на шаг, чтобы тот не вздумал тереться об её ноги. Он уже не казался огромным и страшным, просто большой и дружелюбный пес, пытающийся с ней подружиться.

- Спасибо, что взяли нас с собой, Дин сяншен, - поблагодарила Мэйлин, когда они шли обратно через лес и поле к деревне. Солнце уже давно встало, и роса почти пропала, высыхая на теплом и воздухе. Мэйлин скоро стало жарко в её свитере. И даже приятно было почувствовать это тепло на фоне обычной для неё привычки постоянно мерзнуть. Мэйлин здесь нравилось, она бы хотела побыть тут побольше и ей казалось, что две недели отпуска кончается слишком быстро.
